

Nr 3 (8)
LIPIEC,
SIERPIEŃ,
WRZESIEŃ
2004 r.
KRASNODAR

№ 3 (8)
ИЮЛЬ,
АВГУСТ,
СЕНТЯБРЬ
2004 г.
КРАСНОДАР

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego „Jedność” na Kubaniu
Издание Польского Национально-Культурного Центра “Единство”

JUBILEUSZ TRWA!

Na dzień 8 września wypada kolejna data jubileuszowa – dziesięciolecie rejestracji urzędowej naszej organizacji społecznej – Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego „Jedność”.

A więc obchody dziesięciolecia krasnodarskiego ośrodka polonijnego, rozpoczęte w pierwszym półroczu, są wciąż kontynuowane.

Redakcja życzy wszelkiej pomyślności Polakom Kubania!

NASZE KALENDARYUM

- 630 lat – Nadanie w Koszycach przywilejów szlachcie (dnia 17 września 1374 roku)
- 605 lat – Zmarła Jadwiga, królowa Polski (dnia 17 lipca 1399 roku)
- 605 lat – Bitwa Litwinów z Tatarami nad rzeką Worskłą (dnia 12 sierpnia 1399 roku)
- 420 lat – Zmarł Jan Kochanowski, wielki poeta (dnia 22 sierpnia 1584 roku)
- 240 lat – Elekcja Stanisława Augusta Poniatowskiego (dnia 6 września 1764 roku)
- 195 lat – Urodził się Juliusz Słowacki, wielki poeta i dramaturg (dnia 4 września 1809 roku)
- 140 lat – Stracenie na stokach Cytadeli Warszawskiej generała Romualda Traugutta, ostatniego dyktatora powstania Styczniowego (dnia 5 sierpnia 1864 roku)
- 110 lat – Urodził się Julian Tuwim, poeta, satyryk, tłumacz (dnia 13 września 1894 roku)
- 100 lat – Urodziła się Halina Auderska, prozaik, autorka sztuk scenicznych i słuchowisk (dnia 3 lipca 1904 roku)
- 100 lat – Urodził się Witold Gombrowicz, prozaik, eseista, autor sztuk scenicznych (dnia 4 sierpnia 1904 roku)
- 100 lat – Urodziła się Janina Broniewska, prozaik, reportażystka (dnia 5 sierpnia 1904 roku)
- 100 lat – Urodził się Michał Rusinek, poeta, prozaik, autor sztuk scenicznych (dnia 29 września 1904 roku)
- 95 lat – Urodził się Jerzy Andrzejewski, prozaik, eseista, scenarzysta filmowy (dnia 19 sierpnia 1909 roku)
- 90 lat – Urodziła się Stefania Grodzieńska, poetka, satyryk, prozaik (dnia 2 września 1914 roku)
- 85 lat – Urodził się Kazimierz Koźniewski, prozaik, reportarz, publicysta (dnia 26 lipca 1919 roku)
- 70 lat – Zmarła Maria Skłodowska-Curie, wielka fizyczka (dnia 4 lipca 1934 roku)
- 65 lat – Wybuch wojny niemiecko-polskiej, początek Drugiej wojny światowej (dnia 1 września 1939 roku)
- 65 lat – Armia Czerwona wkroczyła na teren Polski, pod pretekstem tzw. „wyzwolenia Zachodniej Białorusi oraz Zachodniej Ukrainy” (dnia 17 września 1939 roku)
- 65 lat – Zmarł Stanisław Ignacy Witkiewicz, malarz, dramaturg, powieściopisarz (dnia 18 września 1939 roku)
- 65 lat – Powołano we Francji emigracyjny Rząd Polski z generałem Władysławem Sikorskim na czele (dnia 30 września 1939 roku)
- 60 lat – Wybuch powstania Warszawskiego (dnia 1 sierpnia 1944 roku)
- 60 lat – Zmarł Juliusz Kaden-Bandrowski, prozaik, publicysta (dnia 8 sierpnia 1944 roku)
- 40 lat – Zmarła Wanda Wasilewska, powieściopisarka, działaczka społeczna (dnia 29 lipca 1964 roku)
- 35 lat – Zmarł Witold Gombrowicz, prozaik, eseista, autor sztuk scenicznych (dnia 26 lipca 1969 roku)
- 15 lat – Zgromadzenie Narodowe wybrało generała Wojciecha Jaruzelskiego na Prezydenta PRL (dnia 19 lipca 1989 roku)
- 15 lat – Tadeusz Mazowiecki – premierem pierwszego po wojnie rządu niekomunistycznego (dnia 24 sierpnia 1989 roku)

ŻYCIE POLONIJNE

Конец мая и начало июня для кубанских поляков прошли под знаком праздничных торжеств, посвящённых 10-летию Польского национально-культурного центра “Единство”. 22 мая 2004 г. состоялось открытие передвижной выставки “Мицкевич и Пушкин. Поэты двух народов” в Литературном музее Кубани. Но это было только начало.

24 мая 2004 г. в помещении Кубанского казачьего хора состоялись торжественные мероприятия, посвящённые Дню славянской письменности. В празднике приняли участие представители различных славянских объединений Кубани, в том числе и наш Польский центр “Единство”, открывший фотовыставку “Православные храмы в Польше”, предоставленную Польским культурным центром в Москве.

Фотовыставка вызвала огромный интерес у всех присутствующих. Председатель Польского центра пан Александр Селицкий познакомил собравшихся с некоторыми наиболее интересными фактами из жизни православного населения Польши и, в частности, об особо почитаемой православной святыне – Марфо-Мариинской обители на святой горе Грабарке около Белостока.

А. Селицкий и белорусский фольклорист И. Кирчук (24 мая 2004 г.)

С 1 по 3 июня 2004 г. в Краснодаре прошли дни польского кино, приуроченные к празднованию 10-летия Польского центра “Единство”. Организаторы мероприятия решили подарить краснодарским зрителям бесплатный показ одной из наиболее ярких польских эпопей по романам Генрика Сенкевича “Огнём и мечом”, “Потоп”, “Пан Володыевский”. Начало показа фильмов было украшено выставкой польских книг и польских гербов из собраний членов Польского центра.

5 июня 2004 г. стало кульминационным днём в рамках праздничных мероприятий по случаю 10-летия Польского центра в Краснодаре.

Праздник начался с открытия выставки детских работ “Полониада” и награждения победителей международного конкурса детского изобразительного творчества “Польша–Россия”, проведённого Польским центром “Единство” совместно с Краснодарской детской художественной школой № 1 им. В.А. Пташинского. Победителем конкурса стала ученица школы им. В.А. Пташинского Наташа Пожидаева, написавшая работу “Экскурсия по Старому Мясту”. По договорённости с консульским отделом посольства Польской Республики в Москве девочка была награждена поездкой в Краков.

После этого состоялась презентация праздничного выпуска нашей газеты “Польские ведомости”.

Перед собравшимися было зачитано поздравление от генерального консула Польской Республики пана Томаша Климаньского, а также праздничные адреса от администрации Краснодарского края и мэрии города Краснодара. Выступили: председатель Союза славян Кубани В.А. Коновалов, председатель Центра национальных культур О.И. Георгиев, представители национальных объединений Кубани и краснодарской интеллигенции (некоторые выступления прозвучали

по-польски, что стало приятной неожиданностью для кубанских поляков).

Во второй части праздничного дня состоялся большой концерт, организованный польским фольклорным ансамблем “Сковронэк” под руководством пани Ядвиги Гжеляк. Юные участники ансамбля Светлана Димитриева, Галина Скоркина, Эдек Устинов, Антек Шапочка вместе со взрослыми артистами Дианой Гайтына, Ольгой Корж, Фелицией Метелица, Татьяной Пиотровской, Ольгой Устиновой, Доротой Шапочка и другими исполнили ряд польских народных песен, в том числе нашу любимую “*Szła dziewczeczka do laseczka*”. С музыкальными поздравлениями для поляков Кубани выступили фольклорные коллективы различных национальных объединений, входящих в Центр национальных культур Кубани, а также ансамбль старинных инструментов “Возрождение” под руководством Николая Макаренко.

Завершился праздничный вечер весёлым банкетом и танцами.

лодёжи рассказали Светлана Димитриева, Сергей Метелица, Наталья Пожидаева, Галина Скоркина, Агата Ясинская, а Кристина Назарова и Алёна Рудько сообщили о своём участии в Форуме полонийном в Санкт-Петербурге.

Очень приятным для поляков «Единства» стало выступление пани Дороты Шапочка, побывавшей в Катовицах у бывшего настоятеля нашего прихода отца Анджея Моравского, который передал наилучшие пожелания своим бывшим прихожанам.

Кроме того, на собрании были вручены свидетельства учащимся, успешно закончившим курс польского языка в Краснодаре.

На собрании были приняты новые члены: пани Хелена Скирда, семья Безпрозванных-Дубравских (пани Антонина, панны Янина и Катажина) и семья Телицких (пани Хелена и Янина, пан Бронислав).

25–26 сентября 2004 г. в городе Славянске-на-Кубани прошёл Первый открытый фестиваль славянской культуры «Славянск-2004», организаторами которого выступили администрация Славянска-на-Кубани, департамент культуры Краснодарского края, Кубанский казачий хор и Союз славян Кубани.

Первый день фестиваля начался с приветствий и поздравлений официальных гостей. Затем с музыкальными поздравлениями выступили ведущие коллективы края, занимающиеся традиционной славянской культурой. Среди приглашённых на фестиваль были представители различных славянских организаций Кубани: казачьей, польской, русской, украинской, белорусской, сербской, чешской.

После торжественного открытия начались конкурсные выступления, с огромной благодарностью встреченные жителями и гостями Славянска-на-Кубани. Несмотря на жару площадь перед Домом культуры Славянска не пустовала и всякий раз оглашалась радостными приветствиями, криками «Браво!» и «Любо!»

Параллельно с концертной программой в здании администрации города Славянска открылась **научно-практическая конференция «Славянский мир Северного Кавказа»**, на которой были затронуты вопросы религии и воспитания, традиционной культуры восточных славян, особенностей славянского мира Северного Кавказа, польской диаспоры на Кубани и многие другие.

Второй день фестиваля открылся казачьими юношескими играми и конкурсом казачьих куреней. Жюри пришлось ой как нелегко, ведь каждый участник конкурса подготовился к нему со всей широтой славянской души. Все гости фестиваля смогли насладиться шедеврами традиционной станичной кухни и услышать прекрасные застольные песни.

В конце второго дня фестиваля состоялся праздничный гала-концерт, в котором наш ансамбль «Сковронэк» блеснул своим артистизмом.

После гала-концерта состоялся грандиозный фейерверк.

Хочется от всей души пожелать организаторам и участникам фестиваля и научно-практической конференции, чтобы праздник на гостеприимной кубанской земле продолжался долгие годы, принимая братьев-славян со всех концов мира.

28 августа 2004 г. члены «Единства» встретились на общем собрании, прошедшем в Центре национальных культур. Основные вопросы собрания касались планов организации на будущий год, а именно: подготовка праздничных мероприятий Польского центра, организация второй международной конференции «Поляки в России», намеченной на июль 2005 года, обсуждение возможной паломнической поездки поляков Кубани по святым местам Польши.

Перед собравшимися выступили председатель Польского центра пан Александр Селицкий, поделившийся впечатлениями об участии в «Полониаде-2004» в Варшаве, а также пан Павел Линский, рассказавший об учёбе в хореографической студии в Жешове. О своей поездке в Краков в летний языковой лагерь для полонийной мо-

Ансамбль «Сковронэк» в Славянске-на-Кубани

NASI W KRAJU

W dniach od 1 do 5 lipca 2004 roku w Warszawie w Domu Polonii odbyło się kolejne sympozjum poświęcone zakończeniu Poloniady 2004, zorganizowanej przez Fundację Młodej Polonii.

Fundacja Młodej Polonii, która powstała w roku 1990, stawia sobie za cele bogacenie kultury, życia duchownego i rozwijanie sprawności fizycznej dzieci i młodzieży polonijnej, w tym poprzez kontakty osobiste w Polsce. Kulturowanie tradycji narodowych łączy w swej działalności z programem „Wczoraj, dziś i jutro Polski w Europie i świecie”. Fundacja organizuje Polonidy, czyli olimpiady naukowo-kulturalne, konkursy literackie, obozy gwaroznawcze, lingwistyczne, historyczne i zdrowotne, międzynarodowe konkursy plastyczne i fotograficzne, warsztaty artystyczne oraz wystawy pokonkursowe, warsztaty specjalistyczne, sympozja i sejmiki.

Fundacja Młodej Polonii finansowana jest przez prywatnych sponsorów, członków Fundacji oraz przez urzędy państwowe. Fundacja nie zatrudnia etatowych pracowników, a wszystkie działania opiera na bezinteresownej pracy swych wolontariuszy.

Uczestnicy finałowego sympozjum Poloniady 2004 w liczbie 65 osób zostali zaproszeni do Warszawy z 17 krajów. Finalistom zapewniłono wyżywienie, zakwaterowanie w Schronisku Młodzieżowym, opiekę lekarską oraz przejazdy lokalne.

W grupie starszej (ponad 16 lat) nagrodzono osiemnaście osób, zaś w grupie młodszej osiem. Gran Prix przyznano Annie Lewickiej z Kijowa, która gości dziś na naszych łamach.

POLACY NA UKRAINIE: spojrzenie w przeszłość i teraźniejszość

Polska i Ukraina to kraje, które są ściśle związane wspólną historią i pokrewną kulturą. Przez wiele wieków ziemie współczesnej Ukrainy stanowiły część wielkiego mocarstwa środkowoeuropejskiego – Rzeczypospolitej Polskiej. Sporo ukraińskich miast, wśród których są Kamieniec Podolski, Krzemieniec, Lwów, Łuck, Stryj, Żytomierz a nawet Kijów, należały kiedyś do Korony. Więc, dwa słowiańskie narody – Polacy i Ukraińcy – przez stulecia wspólnie zamieszkiwały te same tereny pomimo, że sąsiedztwo owe niekiedy bywało dość bolesne.

Zacne polskie rody szlacheckie oraz mniej znane rodziny niezbyt bogatych Polaków posiadały majątki na terenach ukraińskich. Na przykład, w mojej rodzinie zachowała się legenda, że dziadek mojej babci był ziemianinem i właścicielem trzech wiosek na Wołyniu. W ogóle na Ukrainie, zaś szczególnie właśnie w

obwodzie Żytomierskim, istniało i nadal istnieje mnóstwo wiosek i miasteczek, zamieszkiwanych przeważnie przez ludność pochodzenia polskiego.

Mieszkańcami Rudni-Ososzni, rodzinnej wsi mojego ojca, byli wyłącznie polskie rodziny: Lewiccy, Dworakowscy, Adamenkowie. Przez lata zachowywali oni polskie tradycje, język i wiarę. Żadne zakazy władz radzieckich nie potrafiły wyniszczyć polskości w sercach tych ludzi. Moja babcia Marcela, która sama wychowała sześcioro dzieci, była sumienną Polką oraz prawdziwą katoliczką, mówiła po polsku, śpiewała polskie piosenki i marzyła, żeby jej dzieci nie zapomniały swoich korzeni. Nigdy nie lubiła komunistów; zaś święto 8 marca traktowała wyłącznie jako “święto dla kotów”, które właśnie wtedy zwykle zaczynają miauczeć. Babcia moja bardzo chciała, żeby jej dzieci związały swoje losy wyłącznie z osobami pochodzenia polskiego. Ale niestety życie nie zawsze bierze pod uwagę nasze pragnienia. Dość dobrze babcia ustosunkowana była do mojej mamy, która przynajmniej nazwisko miała polskie – Wyhowska.

Babcia odeszła kiedy byłam jeszcze dzieckiem, a razem z nią urwały się niezamotowane przez nikogo dzieje mojej rodziny. Nie wiadomo czemu nikt z moich licznych wujków i ciotek nie był ciekaw swojego pochodzenia (a może to była wina czasów?). Na mapie Ukrainy już nie można znaleźć wsi Rudnia-Ososznia: Czarnobyl dokonał swojego “czarnego” dzieła, a mieszkańcy tej wsi zostali przesiedleni gdzieindziej.

Polacy na Ukrainie stanowią jedną z najliczniejszych mniejszości narodowych. W wielkich miastach funkcjonują ośrodki polonijne. Są podobne również w moim rodzinnym mieście Kijowie. Przede wszystkim chcę wymienić Federację Organizacji Polskich na Ukrainie, a szczególnie Dom Polski w Kijowie, do którego

uczęszczam już od dwóch lat. Celem działalności tego ośrodka jest utrzymywanie kontaktów między Polakami Kijowa. W Domu Polskim kursy języka polskiego prowadzą nauczyciele z Polski za symboliczną zreszłą opłatą. Często wyświetlane są filmy reżyserów polskich, odbywają się ciekawe spotkania i, co najbardziej lubię, imprezy dla wszystkich chętnych z okazji świąt religijnych lub narodowych. Święto Andrzejkki nie obchodzi się bez wróżb, Boże Narodzenie – bez dzielenia się opłatkami oraz składania życzeń, Wielkanoc – bez częstowania się jajkiem. Ponadto w Domu Polskim można nieodpłatnie dostać zaproszenia na różnego rodzaju imprezy kulturalne, związane z Polską. W Kijowie to się często zdarza, zwłaszcza w roku bieżącym, który ogłoszono Rokiem Polski na Ukrainie.

Polacy kijowscy mają własną gazetę polonijną “Dziennik Kijowski”, która wydawana jest dwa razy na miesiąc w języku polskim. W piśmie tym można znaleźć informacje o działalności organizacji polonijnych na Ukrainie, wiadomości o charakterze politycznym i ekonomicznym, artykuły o wydarzeniach kulturalnych w życiu Polonii ukraińskiej.

Jeśli ktoś woli czytać dzieła polskich pisarzy i poetów w języku ojczystym, to może skorzystać z licznych zbiorów dzieł literatury polskiej w Bibliotece imienia Adama Mickiewicza w Kijowie.

Polacy Kijowa i całej Ukrainy czeją pamięć o swoich przodkach, interesują się historią i kulturą swojej małej Ojczyzny, zachowują wiarę katolicką oraz według tych właśnie tradycji wychowują swoje dzieci.

W imieniu Polaków Kijowa życzę wszystkim naszym rodakom (tym w Krasnodarze, tym na Ukrainie, tym na całym świecie) poczucia dumy z powodu swojego pochodzenia, radości w sercu własnym i osób bliskich oraz wszystkiego najlepszego.

Anna LEWICKA
Kijów, Ukraina

Podczas spotkania w Warszawie

NASI W KRAJU

Zakwalifikowanie mnie do finału Poloniady-2004 odczułem jako wielką i przyjemną niespodziankę. Co prawda, tematy dla referatów, zaproponowane przez organizatorów konkursu, skusiły mnie prawie natychmiast. Miały być, między innymi, poświęcone niepospolitym Polakom, którzy mogliby stanowić pozytywny wzorzec dla młodzieży współczesnej z różnych stron świata. Z mnóstwa Polaków, działających na Kubaniu, wybrałem sylwetki dwóch: znanego lekarza Stanisława Oczapowskiego oraz bohatera Polski i Rosji Anatola Staszewskiego.

Po raz pierwszy w życiu gościłem w Kraju moich dalekich przodków. Szczególny zachwyt sprawiła mi gościnna Warszawa. Jestem niezmiernie szczęśliwy z tego powodu, że w toku Poloniady miałem okazję do zapoznania się z wielu wspaniałymi ludźmi z Kraju i zagranicy. Już od pierwszych kroków po stolicy odczułem troskliwą opiekę ze strony pana Józefa Kaczmarka, szefa biura Fundacji Młodej Polonii, posiadającego bardzo życzliwe usposobienie i wspaniałe poczucie humoru oraz jego miłych pomocniczek: pani Małgorzaty Jakubowskiej oraz pani Wiktorii Sulima. Dzięki pani Senator Rzeczypospolitej Polskiej Ligii Urniaż Grabowskiej odwiedziliśmy kościół Świętego Stanisława Kostki na Żoliborzu, gdzie pochowany jest ksiądz Jerzy Popiełuszko, którego pani Ligia знаła osobiście. Pan Kazimierz Szczepański („ostatni piłsudczyk”), współautor książki „Polacy w walce o niepodległość Ukrainy”, zorganizował dla nas, pomimo bardzo ciekawej wycieczki po Warszawie, wyjazd do Sulejówka, gdzie odwiedziliśmy dom Józefa Piłsudskiego. Nie

Uczestnicy Poloniady-2004

sposób pominąć uroczej pani Elżbiety Boguckiej, która była przewodniczką naszej grupy. Z panem Orlandem hrabią Machnikowskim połączyły mnie fachowe rozmowy na temat szlachty oraz heraldyki polskiej. Poecie i wielkiej patriotce pani Marzannie Danek z Austrii jestem wdzięczny za jej urok i jowialną postawę oraz za udzielanie mi wyczerpujących porad na temat poprawności językowej.

Szczególnie chcę podkreślić rolę wspólnych

zabaw towarzyskich. Zawsze będę pamiętał moich nowych przyjaciół: Annę Lewicką z Kijowa, Beatę Gratkowską z Rygi, Ludmiłę Popową z Żytomierza, Janę Sielicką z Mohylowa (ulubiona „siostra”), Adalberta Stefana Rojka z Austrii, Anetę Sadowiec z Międzyrzecza Podlaskiego, Aleksandrę Razumnik z Żelznogorska, rodzinę Lisowskich z Belgii oraz wielu, wielu innych...

Aleksander SIELICKI

С 4 по 24 июля 2004 г. в городе Жешув прошли очередные занятия в студии хореографии под руководством пани Алиции Хащак. Жешув вновь принимал полонию со всех концов земного шара.

В этом году учащимся студии от Польского центра “Единство” стал пан Павел Линский. Как и в прошлые годы, занятия в студии были очень насыщенными, через каждые 2 дня проходили экзамены, каждый из которых включал по 14 танцев различных регионов Польши. Нашему молодому участнику, конечно, было сложно, ведь нужно было запомнить так много движений, суметь их повторить, необходимо было освоить ноты и – самое главное – улучшить знание польского языка. Но, что удивитель-

но, всё получалось.

По мнению Павла Линского, в Жешуве сложилась удивительная атмосфера взаимопонимания и поддержки, как со стороны организаторов, так и со стороны всех

учащихся студии. Навсегда запомнятся учащимся первого года обучения (все курсы продолжаются 4 года) весёлое посвящение в студенты студии с конкурсами, играми и дискотеккой. Ещё более красочным было закрытие студии: учащиеся первого года показали то, чего они достигли, и смогли насладиться мастерством учащихся старших курсов.

VI ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

С 31 июля по 12 августа 2004 г. в Санкт-Петербурге работала очередная, шестая по счёту летняя школа польского языка и культуры (первая группа участников). Из 25 городов России съехалось 50 молодых людей — представителей различных полонийных организаций.

Благодаря усилиям организаторов, преподавателей и монахинь ученикам школы удалось расширить свои знания польской истории, культуры и языка. Мы разучивали польские песни и танцы. Главной темой, вокруг которой строились все лекционные курсы, стала тема «Дом как среда воспитания национальной культуры» («*Dom jako środowisko dla wychowania kultury narodowej*»). Мы с огромным интересом прослушали лекции, блестяще прочитанные пани Эвой Цивинской (*Ewa Cywińska*).

Не менее интересными были лекции по истории Польши, которые подготовили для нас пан консул — Иероним Граля (*Hieronim Grala*) и пан Иероним Чижевский (*Przemysław Czyżewski*). А уроки польского языка вёл обаятельный пан Филипп Шикер (*Filip Szykier*).

Каждый день начинался молитвой-песней. Лекции по религиозной культуре читал ректор летней школы — отец Кшиштоф Пожарский (*ojciec Krzysztof Pożarski*), которому мы особенно благодарны. Ведь именно благодаря энергии и доброй воле отца Кшиштофа стали возможны эти ежегодные встречи полонийной молодёжи в Петербурге. Заканчивался день песнями и танцами. Нашу группу вела сестра Аделя (*siostra Adela*). Все занятия проводились на польском языке, и некоторым из нас не раз приходилось сожалеть по поводу недостаточного владения языком своих предков.

Огромное впечатление осталось у нас от тёплой встречи с дипломатами в консульстве Польской Республики. После официальной части нас потчевали очень вкусными сладостями.

Свободного времени у нас оставалось мало, но мы успели совершить обзорную экскурсию по Петербургу, поразившего своей красотой. Кроме того, была поездка в Петергоф с его

прекрасными фонтанами, и посещение Мариинского театра, где мы смогли насладиться балетом «Легенда о любви».

По окончании курса всем ученикам VI летней школы польского языка и культуры вручили дипломы, которые, безусловно, останутся прекрасной памятью о нашей незабываемой встрече в Санкт-Петербурге.

Кристина НАЗАРОВА
и Алёна РУДЬКО

АНАПСКИЕ ВСТРЕЧИ

24–26 июня и 9–11 сентября 2004 года Центр межнационального сотрудничества (г. Москва) провёл в Анапе семинары-тренинги на тему «Взаимодействие национальных объединений, администрации и правоохранительных органов».

В обоих семинарах участвовали руководители 13 национально-культурных объединений, входящих в Центр национальных культур Кубани, во главе с председателем правления ЦНК Олегом Ильичём Георгиевым, представители ГУВД Краснодарского края, краевых и городских властей, преподаватели Краснодарской академии МВД, учёные, а также начальник 10-го управления МВД Российской Федерации полковник внутренней службы Иван Чеславович Шушкевич. Вместе с российскими экспертами в работе принимали участие эксперты из Великобритании: бывший лондонский полицейский Крис Тейлор и представитель Гринвичского совета по расовому равенству Вильям Экину. От Польского национально-культурного центра «Единство» в тренингах участвовали пани Ирена Гвоздецкая и пан Александр Селицкий, получившие по окончании семинара соответствующие сертификаты.

Результаты установления взаимодействия представителей власти, ГУВД и национальных сообществ начали давать свои плоды сразу же после окончания первого тренинга. Ещё в Анапе были высказаны многие предложения, реализация которых позволит значительно уменьшить напряжённость в отношениях руководства национальных общин с муниципальными и краевыми властями и милицией. Через неделю после июньского тренинга руководители национально-культурных организаций были приглашены на встречу с начальником ГУВД Краснодарского края генерал-лейтенантом Сергеем Кучеруком и смогли обсудить с ним свои наиболее насущные проблемы; многие из этих проблем сейчас уже или разрешены, или находятся в процессе разрешения. У католического прихода, например, появилась надежда на получение долгосрочной визы для ксендза. Пресс-служба ГУВД начала в «Милицейской газете» публикацию материалов, посвящённых народам, населяющим Кубань, их традициям, особенностям культуры и отношения к жизни; аналогичный спецкурс будет читаться в Краснодарской академии МВД. Немного под другим углом зрения будет составлен разрабатываемый администрацией края справочник о населяющих Кубань народах: здесь будет сделан упор на историю, важные национальные и религиозные праздники, места компактного проживания. Центр национальных культур начал разрабатывать собственный сайт — средства на это выделены ему Центром межнационального согласия.

13 сентября 2004 г. в Центре национальных культур состоялась пресс-конфе-

ренция по итогам семинаров. На вопросы журналистов отвечали начальник управления по взаимодействию с политическими партиями и общественными организациями Краснодарского края Юрий Бурлачко, директор Центра межнационального сотрудничества Ашот Айрапетян, председатель правления Центра национальных культур Олег Георгиев, начальник отдела обеспечения массовых мероприятий управления охраны общественного порядка ГУВД Краснодарского края полковник милиции Александр Мозговой, начальник кафедры экономики, бухучёта и аудита Академии МВД доктор экономических наук Александр Мельников. Кроме того, Ашот Айрапетян объявил о начале конкурса микропроектов, призванных укрепить сотрудничество национальных объединений между собой и — в коалиции — с властями и милицией.

Результаты семинаров, которые Центр межнационального сотрудничества проводит в четырёх наиболее многоэтничных регионах России (это город Москва, Саратовская, Свердловская области и Краснодарский край), трудно переоценить. Именно поэтому руководство Польского центра старается сделать всё, чтобы привлечь к участию в разработке социально значимых проектов как можно большее число членов «Единства». Это вполне логично, ведь исторически поляки обладают большим опытом выстраивания межэтнических отношений, умением интегрироваться в среду проживания. Мы приглашаем всех заинтересованных принять самое активное участие в разработке и реализации проектов, направленных на создание добрых межэтнических взаимоотношений на Кубани.

Z DZIEJÓW WIELKIEGO ZWYCIĘSTWA

27 сентября не стало Анатолия Климентьевича Сташевского. Всего две недели не дождал он до своего восьмидесятилетия. Родился пан Анатоль 10 октября 1924 года в крымском селении Коп-Кипчак в семье потомка ссыльного участника Январского восстания польского шляхтича герба "Остоя". Крещён был католиком и записан поляком. Мы знали пана Анатоля как весьма неординарную личность, как Почётного члена Польского национально-культурного центра "Единство", кавалера старинного польского высшего военного ордена "Виртути Милитари", гвардии подполковника российской армии, кандидата экономических наук.

Жизнь пана Анатоля сложилась достаточно ярко, а в его судьбе, как в капле воды, отразилось всё многообразие советской действительности. Он не понаслышке знал, что такое коллективизация и раскулачивание со ссылкой на лесоповал, бегство из ссылки и скитание по стране без документов, безотцовщина после безвинной гибели отца в застенках НКВД да клеймо "сына врага народа". Анатолий Климентьевич в 17-летнем возрасте добровольцем ушёл на фронт рядовым и, не пропуская ни одной ступени, закончил войну боевым офицером — капитаном Войска Польского. Послевоенная судьба Анатолия Климентьевича сложилась удачно. Упорством и трудолюбием он сумел получить высшее образование, закончить заочную аспирантуру, стать кандидатом наук. Долгие годы посвятил он научной и преподавательской деятельности в высших учебных заведениях.

Анатолий Климентьевич живо изложил обстоятельства своей жизни, судьбы своих родных и близких в "Краткой истории рода Сташевских", которая и послужила нам основой для статьи, предлагаемой вниманию наших читателей.

Польский национально-культурный центр "Единство" и редакция "Польских ведомостей" с огромной болью восприняли уход из жизни пана Анатоля и выражают глубокие соболезнования родным и близким, друзьям и хорошим знакомым, которых у Него было много. Честь Его памяти!

Herb Ostoja

Dzieje rodu Staszewskich są typowe i niezwykle, romantyczne i okrutne. Dziadek pana Anatola Józef syn Kazimierza Staszewski, pochodzący ze starego rodu szlacheckiego herbu Ostoja, urodził się w majątku Staszów niedaleko Warszawy w roku 1845. Zdażył zostać oficerem jazdy i wziąć udział w powstaniu Styczniowym. Po upadku powstania był skazany na zesłanie. Zesłańców pędzono na Kaukaz piechotą. Podczas marszu długiego i uciążliwego skazańcy ginęli z powodu chorób i wycieńczenia. Zachorował na tyfus również Józef Staszewski oraz jego serdeczny przyjaciel Tadeusz Straszewski. Obu Polaków pozostawiono w jakiejś wsi niedaleko Melitopola. Dzięki troskliwej opiece miejscowych chłopów obaj powrócili do zdrowia. Po kilku miesiącach poznali mocno już zrusyfikowanego

TRUDNE LOSY ANATOLA STASZEWSKIEGO

Polaka Czerniawskiego, który zgodził się zabrać ich do swego majątku ziemskiego Gornostajewka na Krymie. W jakiś sposób Czerniawskiemu udało się zlegalizować pobyt Polaków u siebie. W ciągu dziesięciu lat przyjaciele, znajdując się pod ścisłym nadzorem policji, pracowali w gospodarstwie Czerniawskiego w charakterze parobków. Dopiero wtedy władze udzieliły zezwolenia młodym Polakom na wyjazd do stron ojczystych celem ożenku. Małżonką Józefa Staszewskiego została piękna blondynka Franciszka córka Edmunda. Jej panińskiego nazwiska już chyba nie potrafimy ustalić.

Józef i Franciszka Staszewscy mieli pięciu synów: Jakuba, Romana, Bronisława, Jana i Klemensa oraz dwie córki: Janę i Mariannę. W rodzinie Straszewskich było dwóch synów oraz cztery córki. Później obie rodziny zostały spowinowacane przez zawarcie wzajemnych małżeństw. W owym czasie właściciel majątku oddał każdej rodzinie po sto dziesięcin ziemi na zasadach arendy w miejscu byłego osiedla tatarskiego Kop-Kipczak. Wspólnym wysiłkiem wzniesiono tu dwa domy mieszkalne oraz zabudowania gospodarcze. Synom po ożenku budowano nowe domy, lecz gospodarstwa nie były dzielone, a rolę nadal uprawiano wspólnie.

Po kilku latach zbudowano tu kościół. Jeden ze Straszewskich po dwuletnich studiach w Warszawie zaczął pełnić obowiązki księdza i nauczyciela z tym, że pracy w gospodarstwie nie porzucił.

(Ciąg dalszy na str. 8)

Porucznik Staszewski (1945 r.)

TRUDNE LOSY ANATOLA STASZEWSKIEGO

(Ciąg dalszy. Początek na str. 7)

Wszystkie dzieci w wieku od lat pięciu codziennie rano uczęszczają do kościoła na lekcje szkolne. Po czterech latach elementarnego polskiego wykształcenia dzieci kontynuowały naukę w gimnazjum rosyjskim w mieście Kiercz.

Po wielu latach Józefowi Staszewskiemu udało się zweryfikować swój ród w godności szlacheckiej. W dni świąteczne on wyjmował z ciężkiego okutego kufra dyplom w złoczonej ramce i na głos odczytywał go swoim domownikom.

Po Pierwszej wojnie światowej najmłodszy syn Józefa i Franciszki Klemens wrócił do domu jako inwalida wojenny. Miał stopień podoficera, udekorowany był Krzyżem Świętego Jerzego i trzema medalami. W roku 1923 Klemens Staszewski, mając już lat 30, ożenił się z Natalią Dronow młodszą od niego o 12 lat. Z tego małżeństwa w dniu 10 października 1924 roku urodził się Anatol Staszewski ochrzczony według obrządku katolickiego i wpisany do metryki jako Polak. Brat jego Jan, urodzony o trzy lata później, przez całe życie czuł się Rosjaninem.

Gospodarstwo Kop-Kipczaka, zrujnowane przez wojnę, stopniowo odradzało się. Ziemia, niegdyś arendowana, stała się własnością Staszewskich i Straszewskich. Sprzyjała temu również tak zwana „nowa polityka ekonomiczna” władzy radzieckiej. Ale już w roku 1929 rozpoczęła się kolektywizacja rolnictwa wskutek której obie rodziny zostały uznane za „kułackie” i przymusowo przesiedlone na daleką północ. Pozostawieni w domu bez żadnej opieki starszuszki Józef i Franciszka Staszewscy wkrótce zmarli.

Życie w głuchej, odludnej tajdze, gdzie przez cały rok trudniono się wyłącznie wyrębem drzew, było o tyle ciężkie, że po trzech latach pobytu tutaj Klemens Staszewski zdecydował się na ucieczkę, która stać się miała skuteczną tylko dla jego rodziny. Dopiero po latach wyjaśniło się, że Klemensa schwytano i uwięziono na kilka lat w obozie. Natalia, Anatol i Jan Staszewscy szczęśliwie dotarli do miasta Makiejewka, gdzie mieszkał brat Klemensa Bronisław. Później schronienia udzieliła im ciocia Jana, która mieszkała w Melitopolu. Wszędzie dokuczał ten sam problem – bez dokumentów nie można było ani się zameldować, ani znaleźć pracy. Dopiero w Kierczu, gdzie mieszkała rodzina Dronowów, udało się zdobyć wypisy metryczne na podstawie których w dalekim mieście Kizlar poszczęściło się zlegalizować, zdobyć pracę oraz skierować

starszego syna Anatola do szkoły. Życie w egzotycznym Dagestanie też nie było łatwe – wszyscy zachorowali na malarię oraz brucellozę. Postanowiono więc przenieść się bliżej umiłowanego, lecz niedostępnego Krymu – do Jejska nad morzem Azowskim. Wszelki ślad po Klemensie zaginął, więc Natalia wyszła za mąż po raz drugi. Z tego małżeństwa w roku 1936 urodziła się córka Tamara Spasibenko. W tym samym roku z więzienia został zwolniony Klemens Staszewski. Osiadł on w Charcyzku gdzie znalazł pracę na kolei. Natalia odmówiła powrotu do pierwszego małżeństwa, razem z nią pozostał w Jejsku starszy syn Anatol. Natomiast młodszy syn Jan zdecydował się wyjechać na stałe do ojca. W następnym niedobrej pamięci 1937 roku Jan powrócił do Jejska gdyż ojciec został ponownie aresztowany. Dwa lata później w dniu 20 listopada 1939 roku Klemens Staszewski zmarł w więzieniu. Całkowicie niewiniony został dopiero w roku 1957.

W roku 1939 Anatol Staszewski ukończył z wyróżnieniem szkołę podstawową. Dalszą naukę kontynuował w Jejskim technikum mechanizacji rolnictwa. Nauka została przerwana przez wojnę. W październiku 1941 roku w wieku lat 17 Anatol ochotniczo wstąpił do szeregów Armii Czerwonej. Skierowano go do Batajska, gdzie stacjonował szkoleniowo-strzelecki pułk rezerwowy. Po krótkim przeszkoleniu Staszewski awansowany został na młodszego sierżanta oraz był wyznaczony na dowódcę drużyny w samodzielny batalionie samochodowym. Batalion, wyposażony w nowiutkie ciężarówki typu ZiS-5 o ładowności trzy tony, od listopada 1941 roku dostarczał amunicję na Front Południowy oraz ewakuował stamtąd rannych. Latem roku 1942 kompania samochodowa w której Staszewski w stopniu już starszego sierżanta dowodził plutonem z 15 ciężarówek, została włączona do składu 17 Kubańskiego korpusu kawaleryjskiego. Wszyscy żołnierze zostali umundurowani na wzór tradycyjnego ubioru kozaków kubańskich: szarowary z lampasami, bezmety, burki, okrągłe czapki futrzane. W składzie 12 dywizji kawaleryjskiej pan Anatol w charakterze zastępcy dowódcy plutonu kawaleryjskiego, a później plutonu karabinów maszynowych, brał udział w ciężkich bojach pod Noworosyjskiem. Swoją rolę w obronie Noworosyjska pan Anatol kontynuował w charakterze dowódcy plutonu samodzielnej kompanii karabinów maszynowych w składzie 647 pułku 216 dywizji strzeleckiej. Właśnie wtedy pan Anatol dostał swe pierwsze

Major Staszewski (1992 r.)

odznaczenie bojowe – medal „Za Zasługi Bojowe”, a nieco później został udekorowany medalem „Za Obronę Kaukazu”. We wrześniu 1942 roku Anatol Staszewski został skierowany na trzymiesięczne kursy oficerskie przy dywizjonie szkolnym 9 samodzielnej brygady artyleryjskiej Frontu Zakaukaskiego. Po dwu miesiącach nauka została nagle przerwana i w składzie grupy z 50 niedoświadczonych oficerów pan Anatol samolotem trafia do Stalingradu. Tu zostaje dowódcą plutonu ogniowego 4 pułku 2 zmotoryzowanej brygady moździerzy skierowanej dla wsparcia słynnej 13 gwardyjskiej dywizji generała Aleksandra Rodimcewa. Wybuch ciężkiego pocisku nieprzyjacielskiego na stanowisku ogniowym plutonu całkowicie go zniszczył. Pan Anatol został ogłuszony, skontuzjowany, zraniony przez liczne odłamki oraz doznał poważnych odmrożeń. Po trzech miesiącach przebywania w szpitalu ewakuacyjnym nr 1557 w azerbejdzańskim miasteczku Kazach w czerwcu 1943 roku Anatol Staszewski uznany został za niezdolnego do pełnienia służby wojskowej i wrócił do Jejska. Lecz już po pół roku przebywania w cywilu pan Anatol składa raport do komisariatu wojskowego celem skierowania go na front. Przy tej okazji dowiaduje się, że został promowany na oficera, nagrodzony orderem Gwiazdy Czerwonej i medalem „Za Obronę Stalingradu”. W styczniu 1943 roku był on wyznaczony na dowódcę plutonu transportowego 258 samodzielnej kompanii samochodowo-strzeleckiej o przeznaczeniu specjalnym. Kompania miała wyczyścić obszerne teritorium wokół Stalingradu z mnóstwa zniszczonej i porzuconej techniki bojowej, broni i amunicji. Trzeba było zlikwidować pola minowe, zasieki z drutu kolczastego, umocnione schrony ogniowe, zasypać transeje, okopy i leje. W maju 1944 roku, kiedy terytorium wokół Stalingradu było

już wyczyszczone na szerokość 25-30 kilometrów, Anatol Staszewski został awansowany na lejtanta i, jako Polak z pochodzenia, był skierowany do formującej się w ZSRR Pierwszej Armii Polskiej.

W obozie Sieleckim niedaleko Riazania lejtant Anatol Staszewski zjawiał się w grupie złożonej z 25 oficerów radzieckich w dniu 15 maja 1944 roku. Już po pięciodniowej karantynie zmieniono mundury na polskie polowe z nowymi dystynkcjami: oficerowie młodszy dostali na naramienniki o jedną gwiazdę mniej, niż mieli w Armii Czerwonej. Staszewski został podporucznikiem, więc na naramiennikach odtąd miał tylko samotną gwiazdę. Przydzielony został do artyleryjskiej kompanii szkolnej. Rozpoczęła się intensywna po 10-12 godzin dziennie nauka, która obejmowała regulaminy polskie, wyszkolenie musztrowe, bojowe i taktyczne. Językiem wykładowym był rosyjski, lecz codziennie uczyli się polskiego oraz dziejów Polski. Niezwykłą atrakcją dla Polaków radzieckich stał się burdel oficerski utrzymywany na koszt wojska. Jako nagrodę za dobre wyniki w nauce Staszewski parokrotnie dostawał trzygodzinne przepustki do tego zakładu.

Po trzymiesięcznym przeszkoleniu odbyły się egzaminy końcowe. Każdego z oficerów zaopiniowano według osiągniętych wyników. Na uroczystość pożegnalną wszyscy stawili się w nowiutkich, uszytych na miarę mundurach, rogatywkach, płaszczach i oficerkach. W dniu 20 sierpnia 1944 roku absolwenci odjechali nocnym pociągiem specjalnym do Kowla, gdzie Staszewski dostał przydział do brygady artyleryjskiej stacjonującej w pobliżu Chełma. Brygada znajdowała się w dyspozycji bezpośredniej dowództwa Pierwszej Armii Polskiej, była zmechanizowana a więc bardzo ruchoma. Na wyposażeniu brygady znajdowały się nowiutkie amerykańskie samochody terenowe „Dodge”, które stosowano jako ciągniki artyleryjskie. Skład brygady stanowiły dwa dywizjony armat o dalekim zasięgu, dywizjon haubic o kalibrze 122 mm, dywizjon moździerzy, dywizjon artylerii rakietowej (tzw. „katusze”) oraz dywizjon przeciwlotniczy. Podporucznik Staszewski został dowódcą plutonu ogniowego w dywizjonie moździerzy, którym dowodził Polak radziecki kapitan Edward Tchorzewski, pochodzący z obwodu Nowosybirskiego. Obu oficerów łączyły bardzo przyjazne a później nawet przyjacielskie stosunki. W dyspozycji Staszewskiego znajdowały się dwa ciężkie (o wadze 275 kg) moździerze pułkowe o kalibrze 120 mm, dwa samochody „Dodge” o ładowności 1,5 t każdy oraz cztery przyczepy z pociskami. W razie konieczności można było prowadzić krótkotrwałe strzelania bezpośrednio z samochodu. Skład osobowy plutonu stanowili 24 żołnierzy w tym dwóch sierżantów oraz dwóch kaprali.

Pod koniec września po intensywnym

przeszkoleniu brygada osiągnęła wreszcie stan gotowości bojowej i została skierowana wzdłuż Wisły dla wsparcia wojsk forsujących rzekę w rejonie przyczółka magnuszewskiego. Przez cały październik brygada brała udział w działaniach bojowych niszcząc przeciwnika w międzyrzeczu Wisły i Bugu Zachodniego.

W dniu 17 stycznia 1945 roku Pierwsza Armia Polska wkroczyła do zrujnowanej Warszawy, a już w dniu 19 stycznia w stolicy odbyła się defilada Wojska Polskiego. Ten dzień na zawsze pozostał w pamięci pana Anatola Staszewskiego jako jeden z najskrawszych w jego życiu. Wojska, doprowadzone do stanu nieskazitelnosci, batalionami, z kompletnym uzbrojeniem, z artylerią i czołgami pod dźwięki orkiestrów, grających „Jeszcze Polska nie zginęła”, ze sztandarami bojowymi krokiem defiladowym maszerowały Marszałkowską do krańca miasta. Tu robiono zwrot i bataliony ruszały w kierunku odwrotnym, ale już po ulicy równoległej. W ten sposób defilada trwała w kółko przez prawie cztery godziny.

Odpoczynek nie był za długi. Już w dniu 23 stycznia brygada szturmem zdobywała Bromberg (Bydgoszcz), a dwa dni później – twierdzę Posen (Poznań). Po tych bojach podporucznik Staszewski dostał swe pierwsze polskie odznaczenia bojowe – Krzyż „Virtuti Militari” 5 klasy oraz medal „Za Warszawę”.

Służba wojskowa pana Staszewskiego, który już w stopniu porucznika dowodził baterią moździerzy, przebiegała dość sprawnie. Zabitych nie było, sami tylko ranni. Uzbrojenie niekiedy ulegało uszkodzeniu, lecz zawsze udawało się doprowadzić je do stanu używalności. Sierżanci, dowodzący obsługą poszczególnych moździerzy, byli roztropni i rzetelni. Wszystko układało się pomyślnie zanim nastąpiły silne mrozy. Dały się we znaki odmrożenia stalingradzkie. Stan zdrowia pogorszył się o tyle, że Staszewskiego przeniesiono na stanowisko zastępcy szefa sztabu dywizjonu. Niewiele to pomogło. Stan zdrowia poprawie nie ulegał, więc w końcu lutego 1945 roku Staszewski trafił do szpitala wojskowego w cichym i przytulnym miasteczku Pabianice. Tu na pana Anatola czekał prawdziwy uśmiech losu - krótki, lecz bardzo burzliwy romans miłosny z piękną Polką Jadwigą Jampolską. Tę urodziwą kobietę z cechami prawdziwej arystokratki pan Anatol będzie z czułością wspominał przez całe swe życie. Jadwiga na zawsze pozostała dla niego wzorcem kobiecości.

Od kwietnia 1945 roku Staszewski kontynuuje służbę jako oficer dyżurny komendatury Pragi warszawskiej. Na tym właśnie stanowisku spotkał on Dzień Zwycięstwa. Przez całą dobę grzmiały strzały, w powietrze wznosiły się rakiety kolorowe i oświetlające. Tłumi ludzie unosili się radością. Bankiet w

komendaturze trwał przez całą noc. Ktoś przyniósł akordeon na którym porucznik Staszewski do samego rana grał cały swój repertuar polsko-rosyjski: polski hymn narodowy, polonez Ogińskiego, krakowiaki, mazurki, „Sinij płatoczek”, „Katusze”, „Tri tankista”...

Następnego dnia Staszewski został mianowany dowódcą kompanii transportowej samodzielnego specjalnego batalionu samochodowego, który był pilnie kompletowany dla wyczyszczenia ogromnego terytorium najpierw wokół Warszawy, a później aż do granicy radzieckiej. Batalion był wzmocniony – składał się z pięciu kompanii oraz trzech pododdziałów przydzielonych. Stan osobowy wynosił około tysiąca żołnierzy i oficerów. Batalion wyposażony był w czołgi lekkie, samochody pancerne, artylerię lekką, moździerze. Miał 250 ciężarówek, setkę motocykli oraz różne maszyny specjalne. W ciągu trzech miesięcy wyczyszczano Warszawę i jej okolice, następnie były przyczółek magnuszewski po czym miejsca byłych bitew do Lublina na wschodzie, Przemysła na południu oraz Bałtyku na północy. Trzeba było zlikwidować pola minowe, magazyny amunicji, schrony ogniowe, odbudować mosty i drogi, ewakuować zniszczoną technikę bojową. Kompanie strzeleckie stale brały udział w potyczkach z maruderami i bandytami.

Straty batalionu wynosiły około setki zabitych a dwa razy tyle rannych.

We wrześniu 1945 roku batalion miał być rozwiązany, gdyż wyczyszczenie Polski wschodniej było już praktycznie zakończone. W owym czasie porucznik Staszewski został odznaczony medalem „Zasłużonym na Polu Chwały” 2 klasy, awansowany na kapitana i wkrótce przeniesiony do rezerwy oficerskiej sztabu tyłu Wojska Polskiego.

(Dokończenie na str. 10)

*Podpułkownik Staszewski
wśród weteranów
Uniwersytetu Kubańskiego
(2002 r.)*

TRUDNE LOSY ANATOLA STASZEWSKIEGO

(Dokończenie. Początek na str. 7)

Po długim wahaniu kapitan Staszewski zdecydował się na powrót do Związku Radzieckiego gdyż żadnych perspektyw w Wojsku Polskim dla niego nie było – nie miał przecież ani wykształcenia wojskowego, ani nawet matury. Właśnie wtedy Anatol Staszewski dobitnie odczuł, że o ile dotychczas posiadane wykształcenie sprzyjało jego błyskawicznej karierze w wojsku (od szeregowca do kapitana awansował przecież osiem razy nie omijając żadnego szczebla), o tyle droga do dalszego awansu służbowego czy społecznego może prowadzić wyłącznie przez zdobycie wyższego wykształcenia. Dobrze rozumiał, że słaba znajomość polskiego nie ułatwi mu nauki w Polsce. Na nic zdały się molesty ukochanej Jadwigi Jampolskiej, nie pomogły namowy przyjaciela majora Edwarda Tchorzewskiego, który po ciężkim zranieniu ożenił się z Polką i w Polsce pozostał. W samym końcu października w punkcie zbiorczym na Pradze warszawskiej zgromadzono ponad pół tysiąca oficerów Wojska Polskiego, którzy zdecydowali się na powrót do ZSRR. Z tej okazji każdy z nich został udekorowany medalem „Zwycięstwa i Wolności 1945”. W dniu 1 listopada 1945 roku odbyła się ceremonia pożegnalna. Przemówienia wygłosili sekretarz KC Polskiej Partii Robotniczej Władysław Gomułka i dowódca Pierwszej Armii Polskiej generał broni Stanisław Popławski. Odegrano hymny państwowe Polski i ZSRR. Każdemu oficerowi wręczono prezenty. Staszewski dostał kupony na palto i garnitur. W tym samym czasie, kiedy odbywała się owa uroczystość, funkcjonariusze bezpieczeństwa dokonali rewizji oficerskich rzeczy osobistych celem konfiskacji przedmiotów o przeznaczeniu wojskowym. W ten sposób kapitan Staszewski został pozbawiony pistoletu „Walter”, noża myśliwskiego z pochwą posrebrzaną, dużej kolekcji niemieckich odznaczeń i dystyngcji wojskowych oraz innych drobiazków. Żadne prośby ani protesty nie skutkowały – nikomu nic nie zwrócono. Gorycz po tym zdarzeniu niestety nie była ostatnią przykrością, jakie czekały na kapitana Staszewskiego w drodze do domu. Po tamtej stronie granicy władze radzieckie zamiast uroczystego powitania urządziły własną „czystkę”. W przeciągu dwu tygodni byłych oficerów Wojska Polskiego poddano ściślemu sprawdzaniu przez organa NKWD. Tych, którzy zostali uznani za godnych dalszej służby w szeregach Armii Czerwonej, kierowano wyłącznie do regionów dalekich od cywilizacji. W tej sytuacji kapitan Staszewski, jak i wielu jego kolegów, postanowił zrezygnować ze służby w wojsku

i wrócić do cywila. Niesmak po takim przyjęciu dowództwo radzieckie nieco złagodziło dekorując tych, którzy powrócili do ZSRR owym pierwszym eszelonem, orderami Wojny Ojczyźnianej oraz medalami „Za Pokonanie Niemiec”. W Rostowie nad Donem, gdzie Staszewski miał przesiąść na pociąg do Jejska, spotkała go kolejna niemiła przygoda. Na dworcu zrabowano mu wszystkie rzeczy osobiste, w tym mundur polski, album ze zdjęciami fotograficznymi, prezenty dla rodziny etc.

W przyszłości wojsko jeszcze upomni się o Anatola Staszewskiego. W latach 1950-1952 on będzie służył w pułku artyleryjskim 115 dywizji Okręgu Zakaukaskiego, w roku 1954 po udziale w wielkich manewrach wojskowych zostanie awansowany na majora rezerwy, wreszcie w roku 2000 Prezydent Federacji Rosyjskiej mianuje go podpułkownikiem w stanie spoczynku. Podpułkownik gwardii Anatol Staszewski będzie się szczylił 22 odznaczeniami państwowymi polskimi i radzieckimi.

...W dniu 25 listopada 1945 roku rano Anatol Staszewski po pielgrzymce wojennej wreszcie powrócił do domu. Miał lat 21. Był pewien, że samej tylko „chęci szczerej” nie wystarczy żeby zaspokoić rozbudzone już ambicje. Droga do sukcesu życiowego miała prowadzić przez zdobycie matury. Pomimo, że rok szkolny dawno się rozpoczął, pan Anatol podjął naukę w wieczorowej szkole średniej. W roku następnym zdobył maturę i został studentem studiów zaocznych wydziału historycznego Akademii Pedagogicznej w Krasnodarze. Po sześciu latach studiów, przerywanych półtorarocznym pobytem w wojsku, pan Anatol otrzymuje wymarzony dyplom o

wykształceniu wyższym. W latach 1952-1953 Staszewski był dyrektorem Pałacu Pionierskiego w Krasnodarze, zaś od roku 1953 całkowicie poświęcił się działalności pedagogicznej i naukowej, której pozostał wierny przez całe życie.

W październiku 1953 roku Anatol Staszewski rozpoczął pracę jako wykładowca historii w Technikum Budowy Obrabiarek, a trzy lata później po trzymiesięcznym kursie został wykładowcą ekonomii politycznej. W tym samym 1956 roku Staszewski rozpoczął studia zaoczne na Moskiewskiej Akademii Finansowo-Ekonomicznej, które ukończył w roku 1960. Po zaocznych studiach aspiranckich w roku 1967 obronił pracę kandydata nauk ekonomicznych.

W latach 1958-1960 Anatol Staszewski z ramienia Krasnodarskiej Rady Gospodarki Narodowej kierował zorganizowaniem w Krasnodarze Technikum Przemysłu Cukrowniczego, w którym później przez lat 15 przewodniczył Państwowej Komisji Egzaminacyjnej. W latach 1961-1963 Staszewski wykładał na Politechnice Krasnodarskiej, a od roku 1963 zarządzał filią Moskiewskiej Akademii Finansowo-Ekonomicznej w Krasnodarze, która o rok później została filią Rostowskiej Akademii Gospodarki Narodowej. Na tym stanowisku pan Anatol pracował przez 22 lata zanim ową filię połączono z Kubańskim Uniwersytetem Państwowym. Po dziesięciu latach pracy na uniwersytecie w wieku lat 70 Anatol Staszewski porzucił stanowisko profesora i został emerytem. Ma dwoje dzieci: syna Stanisława i córkę Irenę oraz trzech wnuków. Jest członkiem honorowym Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego „Jedność” w Krasnodarze.

Pan Staszewski jest postacią niepospolitą. W każdym towarzystwie stanowi centrum uwagi. Zawsze był lubiany przez kolegów i uczniów, szanowany przez przełożonych i podwładnych oraz kochany przez piękne kobiety! Cechuje go mądrość i rozwaga, szczerść i przyzwoitość, ma prawdziwe poczucie humoru. Właśnie tacy ludzie stanowią elitarną warstwę społeczeństwa oraz są doskonałym wzorcem dla młodzieży.

Podczas spotkania z młodzieżą (2002 r.)

NASI W KRAJU

Позади остались проблемы, связанные с оформлением документов для нашей учебно-познавательной поездки в далёкий Краков. И вот мы, пятеро краснодарских школьников, прибыли в Москву. На оформление виз в консульстве Польской Республики ушли считанные минуты, и у нас осталось время для беглой экскурсии по столице.

В Москве собрались полонийные подгруппы, прибывшие из разных регионов России: Абакана, Омска, Оренбурга, Томска и других. Все они встретились на Белорусском вокзале и заняли в фирменном поезде "Полонез" три вагона класса "СВ-супер": в каждом вагоне по десять трёхместных купе. Ночью прибыли в пограничный Брест, где поезд переставили на более узкую европейскую колею. Прошли проверку документов и таможенный досмотр. А утром мы прильнули к окнам, за которыми мелькали хорошо обработанные поля. По своим размерам они уступают российским. Землю крестьянину помогает обрабатывать трудолюбивая лошадка.

Варшава поразила подземным вокзалом, непривычной архитектурой и чистотой. После шестичасовой автобусной поездки мы прибыли в Краков. По пути мы заметили, что для Польши характерно почти полное слияние друг с другом городков, посёлков и деревень, расположенных вдоль трассы. Это придаёт пейзажу обжитость. По прибытии в Краков нас разместили в очень красивом и удобном особняке по 2–5 человек в уютных комнатах, причём селились мы по принципу "кто с кем хочет".

Программа пребывания оказалась очень насыщенной. Прежде всего мы познакомились с Краковом и его историей, которая начинается ещё в VIII веке. Здесь есть на что посмотреть! Городские укрепления с Флорианскими воротами, Старый театр, Ратуша, Ягеллонский университет, множество костёлов: Святого креста, Святой Анны, Девы Марии, Святых Петра и Павла, Святого Андрея, монастыри францисканцев и доминиканцев. Особенно впечатлил нас самый маленький костёл Кракова, который действует лишь раз в году — на Пасху. Тогда вокруг него проходит народное гуляние с песнями и танцами. На Торговой площади, которая расположена в Старом Мясце и где торгуют ювелирными изделиями и поделками из дерева и кожи, скамьями, на Марианской башне раз в день трубач играет обрывающийся "Hejnał". Иногда он машет рукой гуляющим вни-

зу. И тех, кто успеет ему ответить, по поверью, ждёт удача. Помахал он и нашей группе. Ответить трубачу мы, кстати, успели. После посещения памятника Адаму Мицкевичу, прах которого был перенесён в Краков в 1890 году, мы отправились в замок короля Сигизмунда. Здесь перед нашими глазами предстал тронный зал, поражающий своим величием. На потолке — барельефы в виде человеческих голов. Привлекли внимание небольшие удлиненные шитые золотом и украшенные драгоценностями коврики, которые каждый последующий правитель старался заказать для себя всё более роскошными. Удивление вызвали маленькие по современным понятиям кровати с балдахинами. Оказывается, спать лёжа в давние времена считалось плохой приметой, поэтому сильные мира сего отдыхали по-

правилу, растут тщательно ухоженные цветы. Здесь есть даже свой Покровитель цветов, памятник которому возвышается посреди роскошной клумбы.

Не обошли нас старомодные и современные развлечения. Мы посетили аквапарк, регулярно бывали на дискотеках. А ещё у нас проводился конкурс. Наша группа, объединившись с омичами и томичами, выступала под девизом: "Syberia i Kaukaz. Witamy Was!" Мы блеснули песней: "Sza! dziewczeczka do laseczka...". Пригодилось нам и знание скороговорки, таких, как: "Drabina z powylamywanymi szczeblami", или таких труднопроизносимых для непосвящённого фраз, как: "Chrzyszcz brzmi w trzcinie". Под диктовку педагога пани Гражины мы пытались без ошибок писать польские фразы, но, конечно, не всегда это получалось.

Агата ЯСИНСКАЯ

КРАСНОДАР - КРАКОВ

лусидя, обложившись мягкими подушками. Рядом с замком расположен костёл с необычным колоколом. Если до этого колокола дотронуться — желание сбудется. Мы, конечно же, дотронулись!

Особый восторг доставило нам посещение соляных копей в Величке, разработка которых началась ещё в XIII веке. Их глубина составляет 327 метров, а общая длина — почти 250 километров. Перед нашими изумлёнными глазами предстали скульптуры из соли: Божьей Матери, Николая Коперника, Юзефа Пилсудского, бюсты Казимира Великого, Станислава Сташица. Здесь же скульптурная композиция на тему Большой легенды, по которой утраченное венгерской королевой кольцо было найдено в соляных коях Велички. Совсем юных посетителей впечатляет сценка подземной горняцкой работы маленьких гномов. Кстати, именно здесь в 1386 году Казимир Великий издал первый в Европе закон о горняцком деле. Доброжелательный гид в форме горняка не отказался сфотографироваться с нами на память.

Курорт Закопане — популярная зона отдыха, центр туризма, альпинизма и горнолыжного спорта, чем-то напомнил нам наш Горячий Ключ. Здесь такая же чрезвычайно живописная горная, утопающая в зелени местность с чудесным воздухом. Источники минеральной воды получили мировое признание. По преданию, первый источник нашла девушка и, желая понравиться юноше, дала ему испить этой воды. Наши экскурсанты тоже с удовольствием последовали этому примеру.

Нельзя не отметить, что жители Кракова с огромной любовью относятся к своему замечательному городу. Очень много здесь небольших фонтанчиков. На всех балконах небольших 2–3-этажных домов, как

Но всему когда-то приходит конец. Чувство грусти охватило нас, когда поезд пересёк границу, и Польша осталась позади. И это чувство не покидало нас ни в Москве, где консульство Польской Республики организовало для нас автобусную экскурсию, ни в Краснодаре, где ранним утром встречали нас родные. А нам так не хотелось расходиться! Частички наших сердец остались в такой далёкой и такой теперь близкой Польше, в чудном, добром и удивительно красивом Кракове. Мы всегда будем вспоминать его узкие вымощенные брусчаткой улочки, берег плавно несущей свои воды Вислы, солнечный памятник Покровителю цветов, берущие за душу песнопения в костёлах и ставших для нас нечужими чудесных людей. Даст Бог, мы ещё встретимся, дорогой Краков!

В Величке

NASI W KRAJU

НАКОНЕЦ ранним июльским утром мы выехали в Москву, а уже через два дня любовались пейзажами из окон комфортабельного поезда "Полонез" Москва — Варшава. Я впервые ехала в таком роскошном новеньком вагоне. Уютное чистенькое трёхместное купе с маленькой раковиной и столиком над ней понравилось нам ещё больше, когда в настенном шкафчике мы обнаружили приготовленные для нас сладости. Я с нетерпением ждала следующего дня, смотрела в окно, читала и думала о Польше и о Кракове. Утром поезд уже подъезжал к Варшаве.

Центральный вокзал оказался подземным. С сумками и чемоданами мы выбрались наверх, и через несколько минут за нами подъехали автобусы. Варшава оказалась очень красивой. Автобус ехал по городу, экскурсовод что-то рассказывал, но мы не отрывались от окон. Высокие здания со стеклянными стенами, памятники старины, аккуратные кафе, магазины и цветы — везде и всюду. Всё это произвело огромное впечатление. А потом пять часов пути до Кракова. За окном мелькали домики с клумбами и садами, с лавочками, со скульптурами нимф и гномов, непривычно "полосатые" поля. Повсюду встречались фигурки Девы Марии и распятия Иисуса Христа. Единственная остановка — только для того, чтобы перекусить.

И вот мы в Кракове. Разместились в интернате. Нам досталась пятиместная комната. Сразу же навели уют: одну из цветных простыней приспособили в качестве скатерти, а по полкам расставили свои пузырьки, цветные флаконы и прочие безделушки. Получилось очень даже симпатично. На ужин нас потчевали бигосом.

На следующий день после завтрака всей группой отправились обменивать деньги. До обменного пункта — "кантора" несколько остановок ехали на симпатичном и удобном трамвайчике. И вот мы вышли на улицы незнакомого нам ещё Кракова. Пусть пока попадались нам не самые древние здания, но от трёхэтажных домиков, построенных в XVIII—XIX веках, с пузатенькими, украшенными цветами балкончиками, с красивыми и аккуратненькими крылеч-

ками под ажурными козырьками веяло чем-то родным. А когда мы проходили мимо высокого, с зелёной крышей, старинного готического костёла Святого Юзефа со скульптурами святых, у меня перехватило дыхание. Рядом на площади туристы кормят голубей, а в маленьких магазинчиках идёт торговля цветами. На обратном пути мы подошли к костёлу, который открывается лишь раз в году — на Пасху. Когда мы возвращались домой, наш

В самом начале лета я узнала, что мне и ещё нескольким ребятам предоставляется возможность поехать в Польшу в летний детский полонийный лагерь. Сначала я не восприняла это всерьёз. Но через пару недель, когда взрослые занялись оформлением наших документов на выезд за границу, а мы приступили к интенсивному курсу польского языка, эта поездка стала восприниматься всё более и более реальной.

сопровождающий пел песни, под которые нам легко шагалось, хотя нас и смущало, что прохожие оборачиваются нам вслед. В этот же день мы оценили очень вкусное польское мороженое. А вечером состоялся мини-конкурс "Представление отрядов". Наша группа нарисовала плакат с контуром границ Польши, Вислой и Краковом и двумя надписями: "Tomsk, Omsk, Krasnodar" и "Syberia — Kaukaz. Witamy Was!". Мы дружно спели песню "Szła dzieweczka do laseczka".

Утром следующего дня мы поехали в Величку, где находятся старинные королевские соляные копи. Нас предупредили, что одеться следует потеплее. На улице стоит жара, а мы — в брюках и куртках. Минут за сорок доехали. Нам раздали входные билеты и провели в тёмный коридор. Экскурсовод поприветствовал нас и предупредил, что будем спускаться. И вот воодушевлённые и нетерпеливые, готовые всё увидеть и всё услышать, мы бросились вперёд. Мы всё спускались и спускались по винтовой лестнице. Уже начала кружиться голова. Оказалось, что лестница привела нас на 60-метровую глубину. Потом нас водили по тёмным и не очень тёмным коридорам, по большим и малым камерам, таким как камера Николая Коперника с памятником ему, камера Большой легенды В камерах находятся многочисленные скульптуры и барельефы, изваянные из соли: Девы Марии, Иисуса Христа и даже Тайной вечери. В некоторых камерах соляных "героев" подсвечивали с разных сторон, а в одной из них играл оркестр. Были и большие залы. По пути мы миновали два глубоких озера с очень про-

зрачной водой. Конечно же, никто в них не купается — температура здесь всего шесть градусов. Мы бросили в воду по монетке — это чтобы сюда ещё раз вернуться. Наверх мы поднимались лифтом по девять человек в кабине.

С посещения современного костёла начался наш краковский третий день. Мы немного проехали на трамвайчике и пошли пешком. Издалека увидели высокую башню, а когда подошли поближе, перед нами открылось огромное современное здание. В первой же лавочке мы купили открыток, иконок, крестиков и медальонов. В костёле шла служба. Мы поднялись наверх. Некоторые из нас мо-

ВСТРЕЧА

лили по-польски, а остальные просто слушали красивую музыку. Затем мы посетили и старинный костёл.

Следующий, четвертый день начался конкурсом на лучшее знание польского языка. Наша группа оказалась в числе победителей, и мы с благодарностью вспомнили нашего учителя пана Александра Петровского. Нас повели на экскурсию по городу. Пройдя мимо памятника солдатам, мимо первого краковского театра, через ворота мы попали в лабиринт из проулков и улочек. Но вот мы вышли на широкую мощёную брусчаткой улицу. Около магазинов стояли, сидели и танцевали мимы, старушки торговали пирожками и цветами. По этой улице мы вышли на Рыночную площадь, осмотрели Мариакскую базилику, а также памятник Адаму Мицкевичу и Суkenице. Затем экскурсовод повёл нас в старинную Краковскую академию — нынешний Ягеллонский университет. Во дворе Коллегии Маиус мы услышали её историю, а когда пробили куранты, по кругу "пошли" фигурки: гвардейцы, король Казимир Великий, его супруга, первый ректор и профессора университета.

Очередной день был посвящён экскурсии на Вавель; она началась с посещения Вавельского кафедрального собора. Нам показали захоронения польских королей,

NASI W KRAJU

Галина СКОРКИНА

С ПОЛЬШЕЙ

членов королевских семейств — и рассказали много интересного. Потом по узким коридорам и крутым ступеням мы поднялись к колоколу, чтобы загадать желание и дотронуться до его язычка. Сверху нашим глазам открылась впечатляющая панорама. Тут припустил дождик, и мы часа два пережидали его в костёле. Вернувшись на Рыночную площадь, мы смогли приобрести сувениры и открытки.

Шестой день, ясный и солнечный, мы вновь провели в Старом Мясте. В костёле Святого Флориана, куда нас привели, шла служба. Пели священнослужители. Мы поднялись наверх, устроились вдоль перил и заслушались... Минут через десять нас позвали на улицу к костёлу Святого Франциска, а уходить так не хотелось. Помещение этого костёла было почти пустым, лишь несколько человек молились

там. Нас усадили, чтобы мы смогли вдоволь налюбоваться красивейшими витражами. Затем нашу группу провели по еврейскому кварталу мимо синагоги, старых и новых домов, кафе и магазинов. Здесь мы отдохнули, дождались другую группу, вернулись к памятнику Адаму Мицкевичу и разбрелись кто куда.

Утро следующего дня началось с посещения аквапарка. У кассы нам выдали номерки в виде наручных брас-

мы так устали, что ограничились рассмотрением его издали.

В предпоследний день нас после завтрака отвезли на автобусе к супермаркету и отпустили на два часа. Мы разбрелись по магазину. Для меня здесь не нашлось ничего особо интересного, кроме разве что канцтоваров. В этот день мы купили арбуз. Арбуз как арбуз, но какого цвета — жёлтый! Нужно, наверно, вспомнить также, что и в интернате нам скучать не давали. Ежедневно проводился конкурс чистоты. После завтрака мы тщательно убрали свои комнаты, а потом комиссия проверяла их состояние и выставляла оценку. Проводились и другие конкурсы, например, конкурс польской песни, на котором наша группа исполнила "Hej, sokoły!". По вечерам проводились дискотеки, а днём в зале мы посмотрели фильм "Властелин колец". По-польски, разумеется.

День отъезда начался для нас очень рано. Мы позавтракали, получили огромные пакеты с сухим пайком на дорогу, уложили свои вещи и заняли места в автобусах. Мне очень хотелось посмотреть на Краков в последний раз, но ничего не получилось. Глаза слипались, и я задремала. Проснулась только когда половина пути была позади. Когда мы подъезжали к Варшаве, я подумала, что теперь она по сравнению с Краковом не кажется такой красивой. Опять вокзал. Тот же "Полонез". День летит стремительно, но зачем? Хотелось продлить пребывание в Польше! В Москве нас встретили сотрудники польского посольства, которые устроили нам интересную автобусную экскурсию по Москве и снабдили сухим пайком на дорогу. Ещё один день мы провели вместе. Расставались все в слезах. И вот поезд увёз нас из Москвы в Краснодар. Сказочное путешествие приближалось к концу...

летов от шкафчиков для одежды. Мы быстро переоделись. Приняли душ и бегом в бассейн и на горки. Полтора часа купались, ныряли, катались и плавали. Проголодались так, что купленные при выходе бублики проглотили за минуту. Экскурсовод повёл нас на Вавель, где нам показали королевские покои. Мы ходили по большим залам и маленьким спальням, разглядывая роскошные гобелены, шитые золотом и серебром обои, тумбы и шкафы, кровати и трон, комнату казначея и бальный зал. Потолки везде были деревянные и состояли из квадратных ячеек, украшенных внутри розетками. А в тронном зале в каждой такой ячейке были помещены головы людей разных сословий и родов. Легенда гласит, что они следили за поступками королей. Из полутора сотен голов до наших дней сохранилось только три десятка. В этот день мы вернулись домой счастливые, но очень уставшие.

Утром восьмого дня сразу после завтрака к интернату подъехали автобусы, и мы поехали в известный курорт Закопане, о котором читали на уроках польского. Через два часа нас высадили из автобусов на маленькой площадке, откуда мы двинулись в горы мимо замка, живописно расположенного на скале. По пути нам попадались аккуратненькие домики с цветниками и беседками. На многих из них висели объявления "Сдаётся комната". Тропинка вывела нас на смотровую площадку, с которой открывалась прекрасная панорама. Спустившись с площадки, мы окунулись в знакомый пейзаж: горы, деревья, кустарники, камни. Совсем как у нас в Горячем Ключе. Пройдя мимо двух огромных камней, мы вышли к источнику. По легенде люди, выпившие эту воду из одного сосуда, влюбляются друг в друга. Посидели мы на лавочках и отправились обедать в кафе, где нас угостили жареными сосисками с кетчупом и горчицей. Автобусы подвезли нас к замку, но

NASZE RODOWODY

*Пан Людвик и пани Рома
Лабенские с дочерьми Евгенией
(стоит слева) и Галиной и её
мужем Анатолием Вдовиным;
на руках сидит сын Галины
Александр Вдовин*

НЕВЗГОД и потерь в жизни пани Будерацкой было действительно немало. Впрочем, не только у неё самой. Отец матери пани Будерацкой-Лабенской, Андрей (Анджей) Квятковский служил в российской армии четверть века, и первой его жене пришлось поднимать многочисленное семейство в одиночку, что и подорвало её силы. Впрочем, и вторая жена пана Анджея прожила недолго: Рома, двенадцатая и последняя из всех детей Квятковского, не помнила ни лица, ни имени матери. Вслед за матерью умер и отец, и девочку взяла на воспитание одна из старших сестёр, Леонтина — она оставалась жить на Волини, в то время как почти все остальные братья и сёстры перебрались в Польшу. К тому времени, когда умер отец, Роме было лет семь-восемь (родилась она в 1911 году), поэтому отца она успела запомнить. Был он, понятно, уже не молод — за сорок, сед, сохранил военную выправку и безграничное уважение и любовь к последнему российскому императору Николаю II. В памяти Ромы отложилось, что отец имел какое-то отношение к личной охране государя и встречался с ним довольно часто, а потому и смог сложить о нём собственное мнение. Запомнила она и такой эпизод. Отец надел военную форму, фуражку, поднялся на чердак и очень долго не возвращался. В конце концов обеспокоенная девочка поднялась вслед и застала пана Квятковского плачущим с непокрытой головой перед портретом государя: именно в этот день он узнал о расстреле царской семьи. Возможно, именно тогда Рома узнала, что своим необычным именем она обязана Романовым. Пан Квятковский надеял-

ся на рождение сына, которого предполагал назвать Романом, но родилась девочка — Рома, Ромка.

Как жилось Квятковским в сумасшедшие 20-е годы? Почему вскоре после революции ушёл из жизни ещё нестарый пан Анджей? Почему Леонтина так мало рассказывала сестре о её родителях, братьях и сёстрах? Ответы на эти вопросы, возможно, следует искать в скупых строчках статистических отчётов о резком сокращении численности поляков в Подолье и на Волини и исторических свидетельствах об уничтожении целых польских поселений. Во всяком случае, пани Будерацкая помнит с самого детства, что по-польски можно было без опаски говорить только дома, вне же его — только по-украински, а затем по-русски. Что деда пани Будерацкой Юзефа Лабенского за чтение

Ав 1936 году против поляков начались репрессии, и вместе с другими семьями Лабенские были переселены в Чкаловский район Кокчетавской области — местность необжитую и безлюдную. Переселение длилось четыре месяца: пану Людвигу как отцу грудного ребёнка было позволено взять с собой корову, и чтобы сохранить кормилицу живой, приходилось делать регулярные остановки и пасти её. В таком же положении, как и Людвик, оказались его старшие братья Адам и Франц с семьями — наверное, поэтому впоследствии они оказались жителями одного и того же села Краснокиевка, или 8-й точки. Расселяли вновь

Розы для панны

Попытка заполучить для "Польских ведомостей" семейные фотографии из многочисленных альбомов пани Будерацкой, урождённой Лабенской, не увенчалась успехом: почти все снимки оказались намертво приклеенными. Края фотографий и всё пространство между ними обсыпаны крупными серебрястыми и золотистыми рождественскими звёздами. Поневоле складывалось впечатление, что для пани Евгении, пережившей в своей жизни столько потерь и невзгод, приклеенные крепко-накрепко фотографии — это безмолвная мольба к Богу о сохранении самых близких ей людей.

польских "książek" (а были это безобидные молитвенники) уже в Казахстане арестовали по чьему-то доносу, и обратно он не вернулся.

В 1934 году Рома Квятковская вышла замуж. У привлекательной и трудолюбивой панны не было недостатка в женихах, и один из них, образованный, красивый и довольно обеспеченный, нравился ей больше всех. Однако войти в семью, где её считали бы неровней или даже вышедшей замуж по расчёту, панна Рома себя заставить не смогла: сердце подсказывало ей, что такая любовь ненадолго. Зато в чувстве другого жениха — своей ровни Людвика Лабенского она могла быть абсолютно уверена, как могла быть уверена и в его надёжности и благородстве. Общего между ними было много: так же как и Рома, Людвик был младшим, двенадцатым ребёнком в семье, так же родился от второго брака отца и во многом испытал влияние старших сестёр и братьев, так же был трудолюбив, но не богат. На фоне своих более удачливых, казалось бы, соперников молодой Лабенский держался скромно, но с достоинством, вперёд не лез, ни с кем не заигрывал — и именно его выбрала после долгих раздумий панна Рома. Через год, в 1935, у молодой четы родилась дочь Галина (не Халина, как следовало бы ожидать, а именно Галина, на украинский манер, хотя жила семья в польском по преимуществу селе Судимонт неподалёку от Шепетовки).

прибывших так: в центре будущего поселения вбивался колышек с номером (всего таких колышков и, соответственно, поселений было двенадцать: Калиновка, Донецкое, Белоярка, Подольское, Ясно-Поляна, Вишнёвка, Константиновка, Краснокиевка, Новоберёзовка, Новогречановка, Зелёный Гай и районный центр — посёлок Чкалово). Все приписанные к колышку семьи сгружали свой нехитрый скарб прямо на землю — и всё. Приближалась суровая казахстанская зима. Чтобы обеспечить себе хоть какой-то кров, переселенцы нарезали пластиками дёрн и складывали из него нечто подобное домам, а потом, когда ударили морозы, и на землю лёг невиданный слой снега, из снежных "кирпичей" возводили загоны для скота, хозяйственные постройки, высокие заборы, защищавшие от пронзительно-го ветра и бурана. Выжили далеко не все. Первыми начали умирать дети. Острой кишечной инфекцией заболела и годовалая Галинка. Ни лекарьств, ни средств дезинфекции не было, и кто-то опытный посоветовал пану Людвигу достать водки, развести водой и давать девочке по одной ложке: авось поможет. С большим трудом удалось раздобыть чекушку. Когда же Людвик Юзефович приблизился к дочери, держа в одной руке драгоценную бутылочку, а в другой кружку с разведённой водкой, малышка вцепилась в чекушку с детской силой, выхватила её у растерявшегося отца и выпила всё без остатка.

NASZE RODOWODY

Через пять минут она уже спала, а ещё через сутки, когда Галинка, наконец, проснулась, стало ясно, что её организм победил болезнь.

Жили поначалу не только в холоде, но и в голоде. Спасли росшие вокруг в изобилии съедобные ягоды и сладкие коренья. Переселенцы жили, помогая друг другу, чем могли. Пани Евгения хорошо помнит, как её мать, пани Рома, посылала уже подросших дочерей отнести немного (почти всё приходилось сдавать на молокозавод) молока, творога или ряженки то в один дом, то в другой: далеко не у каждой семьи была корова. Помнит она, и как в Рождество к столу обязательно приглашали самых одиноких и небогатых, чтобы хоть в этот святой день люди могли отогреться душой.

подчёркивавшее стройную фигурку дочери, а сама она сделала искусную вышивку. Работала панна, как водится у поляков, добросовестно, и это было оценено. В 1956 году её направили на курсы лаборантов в Караганду, через год — на курсы бухгалтеров, потом заочный институт, и в середине 60-х годов Евгения Людвиговна стала главбухом — правда, уже не маслозавода, а районо, а затем управления сельского хозяйства.

Пани Будерацкой панна Евгения стала в 1961-м. Всё произошло как нельзя более романтично. В канун 1960 года польская молодёжь собралась в клубе села Петровка, чтобы отпраздновать Новый год. Очаровательная панна Евгения участвовала в самодеятельности: и пела, и танцевала — словом, была в самом

Мария Антоновна Будерацкая с сыновьями Нарцизом и Домиником. 1949 год.

Кубань навестить обосновавшегося к тому времени под Анапой брата супруга — пана Доминика Будерацкого, больше всего её поразили именно розы, в изобилии цветущие в палисадниках, и разлитый в чистом морском воздухе нежный аромат. Решение о переезде пани Евгения и пан Нарциз приняли сразу и сразу же принялись за его реализацию. За баснословно короткий срок длиной всего в один отпуск они успели присмотреть в посёлке Цибанобалка небольшую хатку, договориться о работе, вернуться в Казахстан, распродать всё, что имели, забрать вещи и детей и на перекладных, через Иркутск, добраться до Анапы. С учётом того, что это было лето 1988 года и разгар курортного сезона, когда достать билеты на юг и с юга возможно было только чудом, можно вполне предположить, что Господу Богу было угодно это переселение.

ВО Вновь отстроенном доме паньства Будерацких по-прежнему оживлённо и многолюдно. Во дворе, как когда-то у родителей пани, мычит ухоженная корова, обильно плодоносят огород и сад. Но только сад, в отличие от казахстанского, полон разнообразных роз. Отправляясь по воскресеньям в костёл, пани Евгения любовно подбирает букет, чтобы во всякий день благоухающие цветы украсили Дом Божий.

Ева КОВАЛЬСКАЯ

Лабенской

ЕВГЕНИЯ Людвиговна Лабенская родилась 3 августа 1939 года, а в 1941 году пана Людвика призвали в трудовую армию: на фронт поляков, как представителей “неблагонадёжного” народа, тогда ещё не брали. Едва выучившись молитвам, кроха начала ежедневно просить Бога: “Пане Боже, сделай так, чтобы тата вернулся!”. И действительно, в отличие от многих, пан Людвик возвратился домой. Однако прожил он по возвращении совсем недолго.

По окончании семи классов панна Евгения уехала в Чкалово, чтобы закончить десятилетку, а потом поступила работать на маслозавод. Хрупкая шестнадцатилетняя девушка таскала огромные бидоны с молоком, носилки со льдом и чаны с кипящими сливками. Уставала страшно, но молодость есть молодость, и на всю свою первую зарплату панна Евгения с согласия матери купила себе отрез роскошного шерстяного крепя цвета спелой вишни. Пани Рома сшила платье, великолепно

центре внимания. Туда же, в клуб, пришёл и только что вернувшийся из армии Нарциз Будерацкий. Высокий, стройный, красивый, он тоже обращал на себя внимание, и юные панны ревниво следили, кого же чаще всех будет “вытаскивать” из “ручейка” столь привлекательный пан. Заинтригованы были и взрослые. Но когда первой парой в “ручейке” оказались будущие жених и невеста, то есть панна Евгения и пан Нарциз, всем стало ясно: лучшей пары не сыщешь. Ровно через год, в январе, на следующий день после православного Рождества, молодые отпраздновали свадьбу. Один за другим родились семеро сыновей и дочерей: пани Евгения с гордостью носит звание матери-героини.

Однажды в день какого-то юбилея в доме Будерацких появился редкостный для казахстанских степей подарок — букет нежных бархатистых роз. Эти цветы так запали в душу, так напомнили о другой жизни, о родине предков! И когда пани Евгения впервые приехала на

TUZIN PRZYSŁÓW

Ani grzeje, ani ziębi.

Bez dołu grobla, bez nakładu zysk nie będzie.

Bogaty je, kiedy mu się chce, a ubogi kiedy może.

Chciwy dwa razy traci.

Gość w dom, Bóg w dom.

Ile kto ma cierpliwości, tyle ma mądrości.

Ja o kozie, on o mrozie.

Jaki pan, taki kram.

Kto nie ma w głowie, musi mieć w nogach.

Przyjdzie słońce i na nasze końce.

Taki to na świecie tryb: marsz do kosza, kiedyś grzyb.

Złapał Kozak Tatarzyna, a Tatarzyn za łeb trzyma.

Ни жарко, ни холодно.

Барышу наклад родной брат.

Богатому как хочется, а бедному как может.

Не жалея алтына — отдашь полтину.

Для дорогого гостя и ворота настезь.

Терпенье даёт умень.

Один про Фому, другой про Ерёму.

Каковы сами, такovy и сани.

Дурная голова ногам покоя не даёт.

И на нашей улице будет праздник.

Назвался груздем, полезай в кузов.

Думаешь — поймал, ан сам попался.

Z całego serca składamy pozdrowienia Pani Annie Sztowchań z okazji urodzenia w dniu 3 czerwca 2004 r. ślicznej córeczki Zosi.

W dniu 26 września Pani Redaktor Irena GWOŹDZIECKA obchodzi swój piękny jubileusz. Jej aktywna działalność dziennikarska oraz społeczna na rzecz Polonii Kubania zdobyła powszechne uznanie. Dzięki usilnym zabiegom Pani Ireny, która jest dziennikarką zawodową, nasze Pismo wreszcie poczęło wyzbywać się dziecięcych pieluszek oraz stopniowo uzyskiwać własne niepowtarzalne oblicze.

Zarząd PCNK „Jedność” oraz męskie grono zespołu redakcyjnego „Wiadomości Polskich” z całego serca składają uroczej i milej Pani Irenie nasze najlepsze życzenia! Sto lat, sto lat niech żyje, żyje nam!!!

6 августа 2004

года в Краснодаре в конференц-зале писательских союзов состоялся вечер, посвященный 50-летию кубанского писателя и публициста Игоря Эдвардовича Ясинского, имя которого хорошо известно нашим читателям: он автор романа „Синдром бешенства”, семи повестей, множества рассказов и очерков.

Юбиляр получил поздравления от имени писательских союзов, департамента культуры администрации Краснодарского края, администрации города Краснодара, краснодарской Городской Думы и других организаций. Писателя сердечно поздравили многочисленные представители творческой интеллигенции города, его друзья и родные.

Особое поздравление подготовил и Польский центр „Единство”, с которым у пана Ясинского самые тесные

отношения. Надо отдать должное энергии юбиляра, плодотворно трудящегося на полонийной ниве и как автор нашей газеты, и как участника мероприятий нашего Польского центра.

От всей души желаем Вам всего самого наилучшего, уважаемый Игорь Эдвардович!

НА ФОТО: юбиляр принимает поздравление от председателя Союза российских писателей Виктора Домбровского.

ZABAWNE NIEDORZECZNOŚCI I NIEPOROZUMIENIA

CZY WOLNO W WOJSKU DOKAZYWAĆ?

Pewien oficer Wojska Polskiego, pochodzący z Armii Czerwonej, chcąc powstrzymać od podjęcia pochopnej jego zdaniem decyzji, z powagą przekonywał kolegów podczas narady wojennej:

- Z początku trzeba rozebrać się, a tylko potem dokazywać!

Wszyscy obecni, bez względu na subordynację, prysnęli z niepohamowanego śmiechu.

Rozebrać się = Раздеться (разобраться = zorientować się w czym).

Dokazywać = Шалить (доказывать = udowadniać co).

Приносим самые глубокие соболезнования пану Миколаю Смяцкому в связи с кончиной 15 июня 2004 г. на 71 году жизни его мамы Валентины Петровны.

Druk pisma finansowany jest przez Senat Rzeczypospolitej Polskiej oraz Fundację „Pomoc Polakom na Wschodzie”

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
Nr 3 (8), 2004 r.

Kolegium redakcyjne:
Irena GWOŹDZIECKA,
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Aleksander SIELICKI

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego „Jedność” na Kubaniu
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel.: (8612) 26-56-08, fax: (8612) 699-517.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Nakład 999 egz.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 3 (8), 2004 г.

Редакционная коллегия:
Ирена ГВОЗДЕЦКАЯ,
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Польского национально-культурного центра „Единство” на Кубани
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: (8612) 26-56-08, факс.: (8612) 699-517.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Тираж 999 экз.